помогает судам преодолеть так называемый «интерпретационный тупик». Являясь субсидиарным механизмом, он дает возможность судам принять решение при невозможности применения иных способов толкования, закрепленных в законодательстве. Во-вторых, *contra proferentem* позволяет совершенствовать договорную практику, предотвращать такое негативное явление, как неясность договорного условия. В-третьих, как было сказано ранее, рассматриваемый принцип носит характер своеобразной санкции в отношении стороны, которая в силу своего профессионализма должна была сформулировать более четко спорное условие.

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что принцип *contra proferentem*, являясь, по нашему мнению, необходимым в судебной практике, следует рассматривать как восполнительное положение, позволяющее правоприменителям подходить к толкованию договора с позиций справедливости и разумности. По результатам анализа были выделены такие положительные аспекты применения данного принципа, как возможность преодоления интерпретационного тупика, совершенствование договорной практики, минимизация неясности договорных условий, а также возможность воздействия на сторону, не сформулировавшей условие договора более четко. При этом, следует четко разграничивать сферу его применения, поскольку в обратном случае может создаваться ситуация, при которой стороны могут упускать возможность детального согласования всех условий в процессе переговоров. Соответственно, для российского законодательства, с нашей точки зрения, будет разумным закрепление положений о *contra proferentem* на уровне законодательства с четкой регламентацией пределов его применения.

1. Богданов Д.Е. Применение правила *contra proferentem* при толковании договоров с участием банков // Материалы III Международного научного конгресса «Предпринимательство и бизнес в условиях экономической нестабильности». 2015. С. 265.
2. Карапетов А.Г. *Contra proferentem* как метод толкования договора // Вестник ВАС РФ. 2013. N 7. С. 7.
3. Сосипатрова Н.Е., Кабанова А.Ю. Толкование договоров *contra proferentem*: опыт применения в российском праве // Вестник ННГУ. 2016. N 2. С. 158.
4. Хайруллин Д.Г. Толкование договора: теория и практика. // Вопросы российской юстиции. 2020. № 7. С. 281-303.
5. Football Association of Wales (FAW) v. Union des Association de Football (UEFA). Arbitral Award Court of Arbitration for Sport (CAS) (06.07.2004) (№2002/A/593).
6. Unknown German athlete v. German Sport Association. Landgericht Frankfurt am Main (15.12.2011) (№ 2-13 O 302/10).

Илиджев А.А.

Классификация сложных преступлений по уголовному праву России

*Казанский юридический институт МВД России
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/trnio-01-2022-171

Аннотация

В статье исследуются различные взгляды в теории уголовного права к определению сложных преступлений. В работе анализируются отдельные уголовно-правовые подходы к выявлению критериев для классификации сложных преступлений. Автором обосновываются недостатки рассматриваемых точек зрения и предлагаются пути их устранения.

Ключевые слова: критерий, признак, единичный, преступление, состав.

Abstract

The article examines different views in the theory of criminal law to the definition of complex crimes. The paper analyzes individual criminal law approaches to identifying criteria for

the classification of complex crimes. The author substantiates the shortcomings of the points of view under consideration and suggests ways to eliminate them.

Keywords: criterion, sign, single, crime, composition.

В отечественном уголовном праве сложные преступления неоднородны. В разных источниках их называется неодинаковое количество. К ним относят длящиеся, продолжаемые, составные преступления, преступления с двумя объектами, с двумя действиями, с альтернативными действиями и (или) бездействием, с повторными действиями, с неоднократными действиями, с двумя последствиями, с альтернативными последствиями, с тождественными последствиями, квалифицируемые вторым более тяжким последствием, осложненные дополнительными тяжкими последствиями и наличием двух форм вины в отношении разных последствий, с двумя формами вины, с альтернативными элементами, преступления, в основе которых лежит неоднократность или повторность совершения деяния, совершаемые посредством преступлений-способов, смежные преступления, преступления с террористической и экстремистской направленностью [1, с. 6; 2, с. 11; 3, с. 9; 4, с. 7; 5, с. 47; 6, с. 279; 7, с. 510; 8, с. 81; 11, с. 6; 14, с. 150-151; 15, с. 13]. В уголовно-правовой литературе, наверняка, можно обнаружить выделение и других видов сложного преступления, но при названном уже объеме, как представляется, это не принципиально.

Причем не трудно заметить, что некоторые из представленных видов сложных преступлений находятся в отношении взаимного пересечения. Однако, нам думается, что главный недостаток простого перечисления видов сложного преступления – в отсутствии их систематизации. Она же позволит найти как пробелы в любом перечне, так и дублирующие друг друга элементы, не говоря уж о необоснованно включенных.

По мнению С.Н. Романюка, классическое основание классификации сложных единичных преступлений заключается в особенностях законодательной конструкции нормы Особенной части уголовного закона, а также в особенностях самого преступного посягательства, и, на его взгляд:

- к сложным единичным преступлениям, сложность которых обусловлена особенностями законодательной конструкции норм Особенной части УК РФ, относятся: преступления с несколькими объектами, составные преступления, преступления с двумя и более тождественными действиями, преступления с альтернативными признаками, преступления с дополнительными тяжкими последствиями, преступления с двойной формой вины;
- к сложным единичным преступлениям, сложность которых обусловлена особенностями преступного посягательства, относятся: длящиеся преступления, продолжаемые преступления, преступления, заключающие в себе одновременное, но в то же время многократное посягательство на тождественные объекты; перерастание одного преступного деяния в другое, более тяжкое преступление [13, с. 6-7].

Ю.Е. Пудовочкин делит единичные преступления со сложным составом по разным основаниям. По конструкции он данные преступления классифицирует следующим образом:

- 1) преступления с альтернативными действиями;
- 2) преступления с двумя действиями;
- 3) преступления с неоднократными действиями.

По особенностям внешней, пространственно-временной характеристики совершаемых преступлений и законодательным представлениям о моменте их окончания единичные преступления со сложным составом ученый делит на:

- 1) продолжаемые преступления;
- 2) длящиеся преступления.

Причем автор полагает, что такие преступления могут быть и с простым составом. Поэтому он оспаривает традиционное представление о них, как только сложных единичных преступлениях [12, с. 53-58].

К.В. Ображиев и Д.С. Чикин в зависимости от конструкции составов преступлений различают.

1. Единичные преступления со сложными характеристиками, не зависящими от конструкции состава (его простоты или сложности). К ним относятся: а) продолжаемое преступление, б) длящееся преступление, в) преступление, переросшее из другого преступления, г) преступление с множественностью потерпевших, не предусмотренное сложным составом.
2. Единичные преступления со сложными составами. К ним относятся: а) преступление с альтернативными признаками состава, б) составное преступление, в) преступление, состав которого предусматривает повторные действия [10, с. 38].

Мы осознаем, что авторы приведенных классификаций сложных преступлений исходили из собственного понимания последних. Поэтому критика данных классификаций на основе наших представлений о таких преступлениях была бы научно не корректной.

Отмеченным страдает, например, оценка представлений о сложных преступлениях других ученых, данная К.В. Ображиевым и Д.С. Чикиным [10, с. 33-36]. Особенно это видно тогда, когда их решения предопределяются тем, имеют или не имеют соответствующие мнения о сложных преступлениях в своей основе схожесть с множественностью преступлений.

Единственно, что нам хочется отметить в отношении приведенных классификаций, их авторы, как представляется, не нашли существенного основания для деления сложных преступлений. Оно, нам думается, нужно для отражения особенностей соответствующих частей признаков, благодаря которым преступление признается сложным.

Принципиально иную классификацию сложных преступлений дает Н.Ф. Мурашов. Ему представляется, что виды данных деяний правильно рассматривать по общепринятым признакам состава преступления. Он сложные преступления различает по объекту, предмету, потерпевшему, признакам объективной стороны, субъекта (исполнителя), субъективной стороны и особо называет составные преступления [9, с. 31-72].

Единство основания классификации у Н.Ф. Мурашова, по нашему мнению, отсутствует. Мало того, на наш взгляд, специфики сложных преступлений его деление практически не подчеркивает (кроме отражения составных преступлений, которые как раз и выбиваются из классификации).

Подобным же образом можно подходить к классификации и простых преступлений.

1. Васильева Е.Г. Формы множественности преступлений по действующему уголовному законодательству: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. 23 с.
2. Возжаникова И.Г. Рецидив преступлений в уголовном праве России: понятие, виды, значение: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2016. 203 с.
3. Калинина Т.А. Формы и виды единичного преступления и отграничение их от множественности преступлений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2005. 25 с.
4. Козлов А.В. Ответственность за совокупность преступлений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2006. 19 с.
5. Козлов А.П., Севастьянов А.П. Единичные и множественные преступления. СПб.: Юридический центр – Пресс, 2011. 915 с.
6. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу. М.: Городец, 2007. 336 с.
7. Курс уголовного права. В 5 т. Общая часть: учебник для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало-М, 2002. Т. 1. 612 с.
8. Малков В.П. Множественность преступлений: сущность, понятие, правовое значение. Казань: Таглитмат, 2006. 140 с.
9. Мурашов Н.Ф. Совокупность преступлений по УК РФ. М.: Юрлитинформ, 2018. 274 с.
10. Ображиев К.В., Чикин Д.С. Сложные единичные преступления. М.: Юрлитинформ, 2016. 184 с.

11. Питецкий В.В. Составные нормы в уголовном праве России: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. 22 с.
12. Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении: избранные лекции. М.: Юрлитинформ, 2009. 224 с.
13. Романюк С.Н. Сложные единичные преступления: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. 23 с.
14. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2019. 624 с.
15. Черненко Т.Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2007. 203 с.

Ильина К.Е.

Роль прокурора в гражданском процессе

*Кубанский государственный аграрный университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2022-172

Аннотация

В настоящей статье исследуется роль прокурора в гражданском процессе. Описываются его основные цели деятельности, права, обязанности и др. Приводятся различные точки зрения авторов на деятельность прокурора в гражданском судопроизводстве. Характеризуется прокурорский надзор на основании гражданского процессуального кодекса, Конституции РФ, и других НПА включая научную литературу. На основании этого формулируется вывод, благодаря которому подчеркивается значимость прокурора в гражданских делах.

Ключевые слова: прокурор, гражданский процесс, деятельность.

Abstract

This article examines the role of the prosecutor in civil proceedings. It describes its main goals of activity, rights, duties, etc. The authors give different points of view on the activities of the prosecutor in civil proceedings. The prosecutor's supervision is characterized on the basis of the Civil Procedure Code, the Constitution of the Russian Federation, and other legal acts, including scientific literature. Based on this, a conclusion is formulated, thanks to which the importance of the prosecutor in civil cases is emphasized.

Keywords: prosecutor, civil procedure, activity.

В соответствии с п. 3 ст. 1 ГК РФ участники гражданских правоотношений обязаны действовать добросовестно в процессе установления, осуществления и защиты гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей. Участие прокурора в гражданском процессе является важной частью его деятельности. Целями участия прокурора в судебном разбирательстве по гражданским делам являются защита прав и свобод граждан, неопределенного круга лиц, публичных образований; укрепление законности; обеспечение верховенства закона; обеспечение законности действий участников судопроизводства; обеспечение правильности судебных постановлений; помощь суду в осуществлении правосудия.

В юридической науке имеется точка зрения, в соответствии с которой вопросы участия прокурора в гражданском и арбитражном процессах относятся к особой процессуальной деятельности. Д. Я. Малешин относит участие прокурора в гражданском процессе к самобытной черте российского гражданского судопроизводства, но при этом отмечает, что «значительные полномочия прокурора в советском гражданском процессе были предметом дискуссии и критики».

Исходя из существующих правовых построений судопроизводства по гражданским делам, мы можем утверждать о том, что прокурор в гражданском процессе приравнивается к положению представителя, но его участие в нем обусловлено необходимостью защиты